

УДК 316

Профессиональное становление российской молодежи в фокусе социологического дискурса

К.С. Мухина

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Российская молодежь в современных кризисных условиях сталкивается с массой проблем, которые, в итоге, становятся причинами ее депрофессионализации, так как ей приходится апробировать различные, очень часто не связанные с полученной специальностью, виды трудовой и профессиональной деятельности, и, что самое главное, к этой ситуации привыкла уже как сама молодежь, так и общество. Вместе с тем, последствия профессиональной дезадаптации молодежи очень трагичны и чреваты дальнейшим снижением социального капитала россиян и ростом социально-экономической и профессиональной деградации как социокультурной общности. С этой точки зрения проблема профессионального становления молодежи выступает составной частью актуального молодежного дискурса социологического пространства и выступает предметом данного исследования.

Ключевые слова: молодежь; профессиональное становление; труд; профессионализация; депрофессионализация; рынок труда; адаптация; прекариат.

Для цитирования: Мухина К.С. Профессиональное становление российской молодежи в фокусе социологического дискурса // Caucasian Science Bridge. 2019. Том 2. №4. С. 29-35.

Professional formation of Russian youth in the focus of sociological discourse

Kristina S. Mukhina

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. Russian youth in modern crisis conditions faces a lot of problems, which eventually become the causes of their deprofessionalization, as they have to try out various, very often unrelated to the received specialty, types of labor and professional activities, and, most importantly, this situation is already used to both young people themselves and society. At the same time, the consequences of young people's professional disadaptation are very tragic and are fraught with further reductions in the social capital of Russians and the growth of socio-economic and professional degradation as a socio-cultural community. From this point of view, the problem of professional formation of young people is an integral part of the current youth discourse of sociological space and is the subject of this study.

Keywords: youth; professional formation; labor; professionalization; deprofessionalization; labor market; adaptation; precariat.

For citation: Mukhina K. S. Professional formation of Russian youth in the focus of sociological discourse // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 2. №4. P. 29-35.

Депрофессионализация молодежи, уже ставшая своеобразной нормой российской реальности и выражением ее кризисности, определяет высокую актуальность проблемы профессиональной адаптации молодежи в условиях современной российской действительности, а потому она стала предметом данной работы.

Проблемы профессионального становления российской молодежи можно выявить, обратившись к особенностям данного процесса в контексте российских условий, а эти условия уже достаточно давно характеризуются как кризисные, и молодежи приходится преодолевать последствия кризисного периода, чтобы не ожесточиться, не пополнить ряды экстремистов, не стать жертвой неблагоприятных средовых факторов (Бедрик, Зарбалиев, 2018).

И при этом неважно, что молодежь более активна, более мобильна, информационно подготовлена, а потому более конкурентоспособна. Молодость зачастую выступает не преимуществом, а недостатком при трудоустройстве, так как ей, как пра-

вило, сопутствует отсутствие трудового опыта и стажа работы, и молодежь вынуждена трудоустроиваться там, где ее молодой возраст может оказаться кстати, но это не всегда сочетается с полученной в ходе обучения профессией.

Сегодня труд в России превратился в средство выживания и, естественно, лишился при этом своей экзистенциальной сущности, которая всегда в России отличала труд как ценность высшего порядка, без которой немислимо становление личности, ее духовное развитие (*Vereshchagina, Volkov, Krotov, Ukolov, 2015*). Прагматизация в труде способствует прагматизации сознания, души и, в целом, личности. Профессия выбирается теперь не велением души, не любовью к ней, а уровнем ее прибыльности, престижности в обществе, и этим можно объяснить переполненность рынка труда юристами и экономистами, острым дефицитом представителей рабочих специальностей, инженеров и т.д.

Иными словами, необходимо социологически осмыслить и объяснить происходящие процессы депрофессионализации в молодежной среде и оценить их с позиций динамично меняющейся реальности и вызовов современной эпохи. Этими обстоятельствами определяется как социальная, так и научная актуальность выбранного тематического направления.

Проблема профессионального становления молодежи в самых различных контекстах и аспектах традиционно является предметом социологического внимания и исследования российских ученых. Особенно актуально эта тематика звучит в современных исследованиях ввиду глубинных изменений в сфере профессионализации как в России, так и во всем мире (*Гневашева, 2018*), (*Макарова, 2018*), (*Семенова, 2009*), (*Филимонова, 2017*). Депрофессионализация как социальное явление и категория социологического анализа в фокусе социологического дискурса оказалась сравнительно недавно.

Следует заметить, что самостоятельных и оснащенных концептуально-методологическим полем социологических исследований по проблеме депрофессионализации еще сравнительно мало (*Фадеева, 2014*). В основном данная проблема актуализируется и фиксируется в социологических работах в контекстном ключе в рамках анализа явлений и процессов, сопровождающих процесс профессионального становления молодежи (*Илюхин, 2016*), (*Морозова, 2015*), (*Степочкина, 2011*), (*Прохоров, 2018*).

Определяя значимость молодежной проблематики в контексте ее профессиональной составляющей с точки зрения развития российского общества, обеспечения его национальных интересов, обратимся к идеям Л.И. Кравченко, которая выделила ряд позиций, необходимых при анализе состояния молодежи (Кравченко):

- ценности молодежи, выступающие основой духовного здоровья нации;
- семейные ценности и ориентации молодежи, ее репродуктивные установки как база демографической стабильности общества;
- политические ориентации молодежи как вектор будущего идеологического пространства страны, в котором она будет отстаивать те или иные политические взгляды, устои;
- профессиональный выбор молодежи, который определяет структуру экономики России и закладывает ориентиры будущего экономического развития страны;
- структура занятости молодежи, ее отраслевая специфика как выражение доступности или приоритетности тех или иных видов, сферы деятельности для молодежи в сложившихся условиях;
- предпринимательская и инновационная активность молодежи, ее способность и готовность к самостоятельной деятельности, к проявлению инициативы и предприимчивости и, в целом, активной жизненной позиции.

Как видим, значимый спектр вопросов связан с молодежью как субъектом профессионально-трудовых отношений, с ее самоопределением в сфере профессии и труда, с ее позицией (активной/пассивной) в сфере социально-экономических отношений. И это вполне закономерно, поскольку современная Россия, да, собственно, как и любое другое государство, нуждается в креативных, способных к инновациям и риску, новым стратегиям и предприимчивости людей, которые могли бы жить и трудиться в условиях высокой динамики социальных изменений, появления новых технологий – информационных, цифровых. И априори эти способности связываются с молодежью, с которой также связываются надежды и перспективы инновационного прорыва страны, а сама молодежь признается как активный субъект общественных отношений, в том числе в профессионально-трудовой сфере при всем том, что выход на рынок труда для современных молодых поколений в России сопряжен с нечеткими представлениями о профессиональной траектории, профессиональной карьере и критериях оценки тех или иных профессиональных достижений (*Омельченко, 2015*).

Значимый пласт исследований в контексте проблемы профессионального становления российской молодежи в контексте ее адаптации на рынке труда занимает проблема занятости, которая анализируется с позиций различных типов трудовой занятости и ее мотивации. Исследователи выделяют в структуре занятости молодежи на российском рынке труда неформальную, временную, неустойчивую, нестандартную занятость. Имея разные названия, все эти типы самым непосредственным образом связаны между собой и являются реакцией российского рынка занятости на неблагоприятные экономические преобразования, происшедшие в постсоветский период, когда работа в режиме неполного рабочего времени, вторичная занятость и занятость в неформальном секторе стали достаточно распространенными явлениями (*Орехова, 2015*).

Нестабильные, неустойчивые трудовые отношения в России рассматриваются в контексте такого понятия, как прекариат, рост которого является устойчивой тенденцией развития рынка труда в постсоветской России. Высокий уровень нестабильной занятости на рынке труда в современной России ученые оценивают, как гораздо более тревожный фактор, нежели уровень безработицы, поскольку она в большей степени характерна для молодежи и детерминирует ситуацию нестабильности доходов россиян, в значительной степени зависящих именно от этой – нестабильной – категории занятости и, соответственно, заработка, не связанного с основным местом работы. Такая ситуация не может считаться положительной для профессионального становления молодежи, ее эффективной трудовой социализации и адаптации на рынке труда при том, что социологические данные свидетельствуют о высокой степени риска в молодежной среде оказаться в ситуации длительной безработицы или нестабильной занятости: в 2018 г. почти каждый пятый россиянин (18%) в возрасте до 30 лет оказывался в подобной ситуации (*Аникин, 2018*).

Неформальность на рынке труда как занятость вне сферы действия формальных регуляторов имеет собственную социальную природу и структуру в каждом обществе, а сама неформальная занятость в науке не получила единой трактовки и определяется по-разному: как ненаблюдаемая, неофициальная, нерегулируемая, неорганизованная, теневая, незащищенную, противоправная, скрытая от регистрации, деятельность вне правового поля (*Блинова, 2018*). Суть неформальной занятости сводится к нерегулируемости трудовых практик, независимо от того, в каком секторе экономики они реализуются, - в формальном или неформальном.

Неформальная занятость в молодежной среде, по оценкам специалистов, носит в большинстве случаев вынужденный характер и, при всех негативных аспектах

этого вида занятости и ущерба для российской экономики, ликвидация неформальных рабочих мест в условиях современного рынка труда, как полагают ученые, только усугубит ситуацию с безработицей и нищетой, если параллельно не будут приниматься меры по созданию условий для расширения возможностей формальной занятости молодежи (*Блинова, 2018*).

Характеризуя молодых субъектов на рынке труда с позиций присущих им специфических особенностей, М.И. Пальчук выделяет неопределенность профессиональной ориентации, ее изменчивость; низкий уровень профессиональной компетентности (*Пальчук, 2017*), что сочетается с мнением других исследователей о кризисном положении молодежи на рынке труда как результате складывающихся в ее среде неадекватных представлений о реальной ситуации на рынке труда и занятости, собственных способностях и возможностях, а также путях трудовой адаптации в сфере будущей профессиональной деятельности (*Гнатюк, 2018*).

Невысокая конкурентоспособность молодых людей на рынке труда, которая связана с отсутствием опыта работы и профессиональных навыков, становится поводом для отказа со стороны работодателя в трудоустройстве молодым специалистам при всем том, что они, как справедливо замечают ученые, имеют конкурентные преимущества перед опытными работниками, связанные с более высокой степенью адаптированности к новым и меняющимся условиям, более высокой мобильностью и способностью к обучению и освоению инноваций в области профессиональной деятельности и новинок научно-технического прогресса (*Пухова, 2018*).

На низкую конкурентоспособность молодежи на рынке труда по сравнению с другими возрастными группами обращает также внимание Е.А. Колесник (*Колесник, 2015*), видя основную причину в сложившейся системе профессионального образования в России, которая не соответствует требованиям работодателей исходя из изменяющихся требований к профессиям, к численности представителей тех или иных профессий. Данные обстоятельства и продуцируют дисбаланс на рынке труда и уход в иные сферы профессиональной деятельности молодежи, не сумевшей трудоустроиться по полученной в образовательном учреждении специальности.

Высокий уровень неопределенности, нестабильности на рынке труда, и сложности трудоустройства, особенно для молодых специалистов, формируют значительный миграционный потенциал молодежи, реализуемый преимущественно в пределах российского государства. Так, начиная с 2014 г., как указывают ученые, фиксируется тенденция к увеличению количества выпускников, к моменту окончания учебного заведения, не имеющих гарантированного места работы, и по данным 2016 года, к примеру, данный показатель составлял 79,1%, и потому именно для молодежи в возрасте 15–24 лет в наибольшей степени характерны показатели миграционной активности (*Саксельцева, 2016*).

Обращаясь к проблеме эмиграции молодежи, следует заметить, что ученые по-разному относятся к этому явлению, но самое важное здесь то, что интеллектуальный поток из России представлен наиболее образованными и талантливыми молодыми людьми, имеющими возможность мигрировать из страны (*Дергунова, 2014*). Принимает же Россия совершенно иного качества население из других стран, прежде всего, азиатских, и, конечно же, стоит задуматься о неравнозначности такого обмена в ходе развития миграционных процессов и интеллектуальной безопасности российского общества (*Верещагина, 2016*).

Понятно, что молодежь за границей привлекает хорошая оплата труда, хорошие условия труда, перспективы профессионального роста и профессиональной самореализации. Разве можно отказать в здравом уме той части молодежи, которая, имея возможность получить все эти профессионально-трудовые блага, которых она

лишена здесь, покидает страну? Думается, что в этой ситуации продуктивнее будет не обвинение в адрес молодежи и не критика ее поведения, которое в этой ситуации многими расценивается как антипатриотичное, а стремление создать все необходимые условия здесь, в России для эффективной профессиональной адаптации и самореализации молодежи.

Из всего вышесказанного мы можем сделать ключевой вывод о том, что изменившиеся реалии современного рынка труда и трудовых отношений, в которых такие явления как прекариатизация труда и в целом нестандартная занятость не только выступают закономерным следствием трансформации всей системы труда (Бобков, 2014), но и доминантным вектором дальнейшей логики развития сферы трудовых и профессиональных отношений, ставят на повестку дня пересмотр таких ключевых понятий и явлений, как профессионализация и депрофессионализация.

В условиях, когда «труд ради работы», распространяясь и определяя динамику прекаризации, сменяет прежнюю, экзистенциальную формулу труда, символизируя его жесткую инструментализацию, объясняющую постепенное исчезновение из профессионально-трудовой практики понятия «профессия на всю жизнь», меняются и оценочные суждения о профессии, ее роли в жизни человека, мотивации ее выбора, а также восприятие таких понятий, как профессионализм и профессионализация. И ярче всего эта смена ценностных приоритетов и поведенческих установок в сфере труда и профессионализации проявляется в молодежной среде.

Литература

1. Аникин В.А. Занятость в посткризисной России: роль поселенческих неравенств // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 44-63.
2. Блинова Т.В., Вьяльшина А.А. Структура неформальной занятости молодежи на российском рынке труда // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 61-72.
3. Бедрик А.В., Зарбалиев В.З. Факторы распространения молодежного экстремизма на Юге России на современном этапе // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 38-50.
4. Верецагина А. В., Самыгин С. И., Имгрунт С. И. Интеллектуальная безопасность России в условиях кризиса научно-образовательной сферы и роста социального неравенства // Гуманитарий Юга России. 2016. № 2. С. 52-65.
5. Гнатюк М.А., Хоровинников А.А., Самыгин С.И. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 2.
6. Гневашева В.А. Молодежь России: особенности профессионального становления. М., 2012. 331 с.
7. Дергунова Н.В., Лукичева Л.Ю. Образовательный капитал как фактор эмиграции выпускников российских провинциальных вузов (на примере Ульяновского государственного университета) // Власть. 2014. № 12. С. 35-39.
8. Илюхин А.А., Илюхина С.В. Профессиональная ориентированность молодежи и сбалансированность рынка труда // Интерактивная наука. 2016. №1. С. 124-126.
9. Кравченко Л.И. Взгляд на российскую молодежь — какое будущее ждет Россию? Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/vzglyad-na-rossiyskuyu-molodej--kakoe-buduschee-jdet-gossiyu>
10. Колесник Е.А. Проблемы формирования и развития молодежного рынка труда России: институциональный аспект // Вестник ЧелГУ. 2015. №26 (381). С. 131-136.
11. Макарова С.Н. Основные подходы к исследованию взаимосвязи понятий «профессиональная социализация» и «профессионализация» // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28018>.
12. Морозова Я.В. Профессиональная компетентность российской молодежи в условиях новой социальной реальности: методологические приоритеты исследования // ИСОМ. 2015. №3. С. 126-130.
13. Омельченко Е., Сабирова Г., Крупец Я. Социальная мобильность молодежи в фокусе тройной рефлексии // INTER. 2015. №. 10. С. 9-25.
14. Орехова И.М. Альтернативные формы занятости как способ адаптации к изменениям экономической ситуации на российском рынке труда // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 108-112.

15. Пальчук М.И. Современные ориентиры молодежной занятости // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. №3 (27). С. 29-38.
16. Прохоров А.В. Детский университет как инструмент ранней профориентации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. №13. С. 25-30.
17. Пухова А.Г., Беяева Т.К., Толкунова С.Г., Курбатова А.С. Современный молодежный рынок труда: проблемы и пути их решения // Госсоветник. 2018. №2 (22). С. 5-9.
18. Саксельцева Л.Я., Тарский Ю.И. Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в фокусе социологии // Вестник ПАГС. 2016. №4 (55). С. 85-91.
19. Семенова Л.А. Вхождение в профессию и некоторые социально-профессиональные ориентации молодежи // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология (Выпуск 1). Издательство ВАГС. 2009. №1. С.41-49.
20. Степочкина Е.А. Институциональная составляющая профессиональной подготовки кадров: тенденции и инновации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №31. С. 61-66.
21. Филимонова Е.А. Проблема адаптации студентов к будущей профессии в рамках реализации образовательных программ // Вестник СИБИТа. 2017. №2 (22). С. 136-141.
22. Fadeeva I.M. Профессионализация и депрофессионализация в современном российском обществе: взгляд социолога // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 108-113.
23. Цвык В. А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. 2003. Серия «Социология». № 4. С. 258-269.
24. Bobkov V., Csoba J., Herrmann P. (eds.) Labour Market and Precarity of Employment: Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia. Bremen: Wiener Verlag fuer Sozialforschung, 2014, 264 p.
25. Vereshchagina A., Volkov Yu., Krotov D. & Ukolov R. (2015). Labour socialization of young people in today's Russia: The specificity of sociological discourse. Asian Social Science, Vol. 11, No. 8, P. 88-95.

References

1. Bedrik A.V. Zarbaliev V.Z. (2018). Factors of youth extremism distribution in the South of Russia at the present stage // Caucasian Science Bridge. Vol. 1, No. 1, P. 38-50.
2. Vereshchagina, A., Volkov, Yu., Krotov, D. & Ukolov, R. (2015). Labor socialization of young people in today's Russia: The specificity of sociological discourse. Asian Social Science, Vol. 11, No. 8, P. 88-95.
3. Gnevasheva V.A. (2012). Youth of Russia: peculiarities of professional formation. M.
4. Makarova S. N. (2018). The main approaches to the study of the relationship of the concepts of "professional socialization" and "professionalization". Modern problems of science and education. № 5. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28018>
5. Semenova L.A. (2009). Entering the profession and some socio-professional orientations of young people. Scientific Bulletin of the Volgograd Academy of Public Service. Series: Political Science and Sociology, No. 1.
6. Filimonova E.A. (2017). Problem of students' adaptation to the future profession within the framework of educational programs implementation // Vestnik SIBIT, No. 2 (22), P. 136-141.
7. Fadeeva I.M. (2014). Professionalization and deprofessionalization in modern Russian society: a sociologist's view. Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences, No. 1 (33), P. 108-113.
8. Tsvyk V.A. (2003). Professionalization as a social process // Vestnik RUDN. Series Sociology. No. 4, P.258-269.
9. Ilyukhin A.A., Ilyukhina S.V. (2016). Professional orientation of young people and the balance of the labor market. Interactive Science, No. 1, P. 124-126.
10. Morozova Y.V. (2015). Professional competence of Russian youth in the conditions of the new social reality: methodological priorities of research. ISOM, No. 3, P. 126-130.
11. Stepochkina E.A. (2011). Institutional Component of Professional Training: Trends and Innovations. National Interests: Priorities and Security, No. 31, P. 61-66.
12. Prokhorov A.V. (2018). Children's university as a tool for early career guidance. Bulletin of Tambov University. Series: Social Sciences, No. 13, P. 25-30.
13. Kravchenko L.I. A glance at the Russian youth - what future awaits Russia? Available at: <http://rusrand.ru/docconf/vzglyad-na-rossiyskuyu-molodej--kakoe-budushee-jdet-rossiyu>
14. Omelchenko E., Sabirova G., Krupets Y. (2015). Social mobility of youth in the focus of triple reflection // INTER, No. 10.
15. Orekhova I.M. (2015). Alternative forms of employment as a way to adapt to changes in the economic situation in the Russian labor market. Theory and practice of social development. No. 24.

16. Anikin V.A. (2018). Employment in post-crisis Russia: the role of settlement inequalities. Bulletin of the Institute of Sociology, No. 27.
17. Blinova T.V., Vyalshina A.A. (2018). Structure of informal youth employment in the Russian labor market. Sociological Studies, No. 4.
18. Palchuk M.I. (2017). Modern reference points of youth employment // Vocational Education in Russia and abroad. No. 3.
19. Gnatyuk M.A., Horovinnikov A.A., Samygin S.I. (2018). Problems of Russian Youth in the Modern Labor Market: Determinants // State and Municipal Management. Academic notes of SKAGS, No. 2.
20. Pukhova A.G., Belyaeva T.K., Tolkunova S.G., Kurbatova A.S. (2018). Modern youth labor market: problems and ways of solving them // Gosovetnik, No. 2 (22).
21. Kolesnik E.A. (2015). Problems of formation and development of the youth labor market in Russia: the institutional aspect // Bulletin of ChelGU, No. 26 (381), P. 131-136.
22. Sakseltseva L.Y., Tarskii Y.I. (2016). Problems of employment and youth employment in the focus of sociology // Vestnik PAGSU, No. 4 (55).
23. Dergunova N.V., Lukicheva L.Y. (2014). Educational capital as a factor of emigration of graduates of Russian provincial universities (on the example of Ulyanovsk State University) // Power, No. 12, P.35-39.
24. Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt, S.I. (2016). Intellectual Security of Russia in the Crisis of Scientific and Educational Sphere and Social Inequality Growth // Humanitarian of the South of Russia, No. 2, P. 52-65.
25. Bobkov V., Csoba J., Herrmann P. (eds.) (2014). Labor Market and Precarity of Employment: Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia. Bremen: Wiener Verlag fuer Sozialforschung, 264 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мухина Кристина Сергеевна

Аспирант

Институт социологии и регионоведения,

Южный федеральный университет

E-mail: 1892989m@gmail.com

Mukhina Kristina Sergeevna

Postgraduate Student

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University

E-mail: 1892989m@gmail.com

Поступила в редакцию

8 сентября 2019 г.